

Роспуск был наихудшим вариантом, и даже такие слова прозвучали из уст Лу Куня, так что ему больше нечего было добавить.

Цяо Цзыфэн, зажав сигарету в руке, с нахмуренным лбом забыл вовремя стряхнуть пепел, и почти обгоревшие огарки чуть не упали на его брюки, прежде чем он очнулся. Просидев в молчании некоторое время, Цяо Цзыфэн наконец пробормотал:

— А какой лучший вариант?

— Перейти на светлую сторону.

Цяо Цзыфэн поднял голову и посмотрел на Лу Куня, сидящего напротив на диване:

— Ты серьёзно?

Лу Кунь кивнул.

Цяо Цзыфэн, конечно, знал, что Лу Кунь говорит серьёзно. Они обсуждали это много раз и даже ссорились, но оба молчаливо надеялись, что ситуация как-то разрешится, и никто не хотел произносить слово «роспуск». Однако Лу Кунь всё же высказал это, словно вскрыв нарыв, накопившийся из-за исторических причин, и теперь они дошли до этого момента.

В пепельнице Лу Куня окурки лежали горкой, он курил гораздо больше, чем Цяо Цзыфэн. Двое мужчин сидели в комнате с закрытыми окнами, окутанные густым дымом, одновременно выкуривая свои сигареты и вдыхая дым друг друга. Цяо Цзыфэн потер лоб, встал и открыл окно. Запах табака смешался с тёплым воздухом снаружи, создавая горьковатый аромат.

— Так что ты собираешься делать, старик Лу? — Цяо Цзыфэн горько усмехнулся, небрежно затушив окурочек в оконном желобе. Он не заметил, что, убирая руку, случайно придавил мотылька, который сидел в желобе, и с сожалением произнёс:

— Здесь полно насекомых.

— Лето наступило, — сказал Лу Кунь.

Цяо Цзыфэн вздохнул:

— Но сейчас только май.

— В мае уже началось лето, — ответил Лу Кунь.

— Да, в мае уже жарко, — Цяо Цзыфэн сделал паузу, добавив с ноткой сожаления:

— И в октябре тоже жарко.

Только в октябре жарко не только из-за погоды, но и из-за соревнований.

Официальных турниров в CW за год не так много, и единственный профессиональный лиг, организованный официально, — это CWPL в октябре. А тот кубок, в котором Лу Кунь участвовал перед уходом на пенсию, не был слишком престижным, отдельные сильные соперники даже выставили вторые составы, поэтому, несмотря на громкий титул «двойного чемпиона», это было скорее красивое название.

Команда Sight прошла через взлёты и падения, и хотя «умирающий верблюд всё же больше

лошади», но если он действительно умрёт, то ничего не останется. После ухода Лу Куня из Sight положение команды становилось всё более неудобным, и, добавив к этому давление со стороны недалёковидных директоров, продолжать было крайне сложно. Лу Кунь старался оградить Мэн Хаояо и других от этого, но молодые игроки, хоть и юные, всё же кое-что понимали.

Цяо Цзыфэн закурил ещё одну сигарету, поднял взгляд и спросил:

— Старик Лу, ты хочешь создать свою команду?

— А ты, Цяо-босс? — Лу Кунь усмехнулся.

Цяо Цзыфэн помолчал несколько секунд, затем резко выдохнул дым:

— Давай сделаем это! Лу-босс, сколько у тебя ещё денег?

— Вместе с твоими, думаю, хватит на штраф за расторжение контракта, — сказал Лу Кунь. — После стольких лет Sight пора стать независимым.

Цяо Цзыфэн медленно кивнул.

Небо уже начинало светлеть. Лу Кунь открыл приложение с погодой: до восхода солнца оставалось ещё немного времени, но небо уже было достаточно ярким. Период затяжных дождей наконец закончился, и наступил долгожданный солнечный день, а вместе с ним и повышение температуры.

Лето всё же наступило.

Судя по температуре, лето в городе S длинное: приходит рано, уходит поздно, и, кажется, здесь вовсе нет весны и осени. Люди снимают зимнюю одежду, и сразу наступает лето. Сейчас конец мая, и до CWPL осталось четыре месяца. За эти четыре месяца неизвестно, насколько далеко сможет продвинуться эта воссозданная команда, и у Лу Куня в этом плане не было чёткого плана.

Приглашение Чи Сяо в команду было отчаянной попыткой, но ключевым моментом стало отличное выступление этого молодого мечника на том турнире. В тот день они включили микрофоны, и благодаря настройке игры, где звук уменьшается с расстоянием, только Лу Кунь, шедший за ним, услышал этот явно молодой и неопытный голос:

— Как я могу проиграть?

Такая уверенность, граничащая с презрением ко всему, заставила Лу Куня почти поверить, что этот безрассудный мечник, бросивший оружие, всё же имеет козырь в рукаве, хотя позже оказалось, что он действительно выбросил свой единственный меч. И только недавно Лу Кунь случайно нашёл тот выброшенный меч, и, измученный поиском новых игроков, он вдруг осознал, что есть ещё один человек, которого можно рассмотреть — Чи Сяо.

Взломав заросший аккаунт в CW, он притворился им и вызвал на дуэль Мо Да из своей команды, а затем уговорил Мо Да принять вызов, притворившись Чи Сяо в микроблоге и бросив вызов...

Он думал, что это несправедливо по отношению к Чи Сяо, что он сделал что-то неправильное и лишнее, но когда этот никогда не встречавшийся ему молодой мечник появился в прямом

эфире, он простил себя и взял на себя ещё большую ответственность.

— Мои игроки заслуживают лучшего, — сказал Лу Кунь Цяо Цзыфэну, каждое слово звучало чётко. — Они должны играть без забот, а не быть связанными клубом, который о них не заботится.

Цяо Цзыфэн похлопал Лу Куня по плечу:

— Тогда остальное зависит от нас.

— Да, остальное зависит от наших денег, — Лу Кунь усмехнулся с горечью.

Цяо Цзыфэн выглядел более оптимистично:

— Реализация мечты требует денег, Лу-босс!

— Я знаю, но мне немного стыдно, что я втянул тебя, Цяо-босс, в это.

— Если стыдно, то покажи это! — Цяо Цзыфэн подколот его. — Хотя бы не выгляди так, будто радуешься!

— Это радость от того, что мы в одной лодке, — Лу Кунь улыбнулся, оправдываясь.

Говоря об этом, они познакомились благодаря CW. Цяо Цзыфэн, хотя и не стал профессиональным игроком, как Лу Кунь, всегда был страстным поклонником CW. Создание Sight стало возможным во многом благодаря тому, что он нашёл инвестора в лице группы NMO, но после смены руководства в NMO новый президент У действительно не интересовался киберспортом, и, учитывая слабые результаты команды, их падение ускорилось.

— Итак, отделение Sight от NMO я оставляю на тебя, Цяо-босс, — уверенно заявил Цяо Цзыфэн.

— А Лу-босс будет отвечать за то, чтобы наша команда становилась сильнее.

Слушая, как Цяо Цзыфэн называет его то Лу-боссом, то Цяо-боссом, Лу Кунь невольно вспомнил странное замечание Чи Сяо о том, как сначала изменилось обращение, и, глядя на Цяо Цзыфэна, который теперь стал боссом и действовал решительно, Лу Кунь подумал, что, возможно, этот, казалось бы, ненадёжный способ действительно работает.

Так что, становитесь сильнее, Sight!

Этой ночью Чи Сяо спал беспокойно. Ему было не до того, чтобы думать, почему он оказался в постели. Его желудок бурлил, а голова была полна тумана. Действуя на инстинктах, он побежал в ванную, и, когда его вырвало, он немного протрезвел и понял, что чуть не сунул голову в унитаз. Обняв унитаз, он смутно подумал, что, вероятно, выпил поддельный алкоголь. После рвоты дискомфорт в желудке утих, и сон снова одолел его. Чи Сяо свернулся калачиком рядом с унитазом и крепко уснул.

Когда Лу Кунь вернулся в комнату, кровать была растрёпана, но пуста. Дверь в ванную была открыта, и, заглянув внутрь, он увидел Чи Сяо, прислонившегося к унитазу, с открытым ртом и тихо храпящего, одна рука болталась внутри унитаза.

Лу Кунь присел, потряс его:

— Проснись!

Чи Сяо спал не слишком крепко, сонно потер глаза.

— Почему моя рука мокрая? — его голос был мягким, явно он ещё не до конца проснулся, глаза полузакрыты, он смотрел на свою руку с недоумением.

Лу Кунь, всегда немного злорадный, с нетерпением ждал реакции Чи Сяо, когда тот узнает, что на его глазах вода из унитаза, и прямо сказал ему правду:

— Потому что только что вытащил её из унитаза.

Чи Сяо, видимо, ещё был в полусне, его мозг не успел обработать информацию, и он тупо спросил:

— Так это вода из унитаза?

— Да, — злорадствовал Лу Кунь.

Чи Сяо посмотрел на свою мокрую ладонь, а затем внезапно протянул руку и вытер воду о край одежды Лу Куня.

Лу Кунь: «...»

<http://bllate.org/book/16184/1451840>